

VII

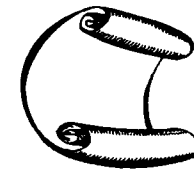
Серия основана в 1993 году

ЦЕНТР
«ПЕТЕРБУРГСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ»

Российская Академия наук
Институт востоковедения
Санкт-Петербургский филиал

Тексты Кумрана

Введение, перевод с древнееврейского и
арамейского и комментарии
А. М. Газова-Гинзберга,
М. М. Елизаровой и К. Б. Старковой

Санкт-Петербург
1996

ББК Ш161–011
Т 30

Утверждено к печати Ученым советом
Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения РАН

Серия «Памятники культуры Востока» награждена
дипломом Ассоциации книгоиздателей (АСКИ)
как лучшая книжная серия 1994 г.

Тексты Кумрана. Выпуск второй. Введение, перевод с древнееврейского и арамейского и комментарии А. М. Газова-Гинзберга, М. М. Елизаровой и К. Б. Старковой. — СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение», 1996. — 440 с. («Памятники культуры Востока»).

ISBN 5-85803-021-1

Во второй выпуск переводов основных сочинений из пещер Хирбет-Кумрана вошли главным образом тексты документов, регулировавших жизнь общины; некоторые из них содержат проекты переустройства всего иудейского общества. По большей части публикуемые тексты обширнее и лучше сохранились, чем толкования к книгам Библии, опубликованные И. Д. Амусиным в первом выпуске «Текстов Кумрана», и сравнительно редко прерываются лакунами.

Тексту каждого сочинения предпослано объяснительное введение. После текста дается подробный комментарий, назначенный дать читателю детальное представление об особенностях памятника; в нем отмечаются неясные и испорченные места оригинала, а также соприкосновение с текстом Библии и с текстом других кумранских источников.

Издание существенно расширяет наши сведения о кумранской литературе и истории. Оно рассчитано как на филологов и историков, занимающихся древними культурами, так и на читателей, далеких от этих областей науки.

ББК Ш161–011

Перепечатка данного издания, а равно отдельных его частей запрещена. Любое использование материалов данного издания возможно исключительно с ведома издательства.

Исключительное право на распространение настоящей книги на территории России и за ее пределами принадлежит Центру «Петербургское Востоковедение».

ISBN 5-85803-021-1

© Центр «Петербургское Востоковедение», 1996

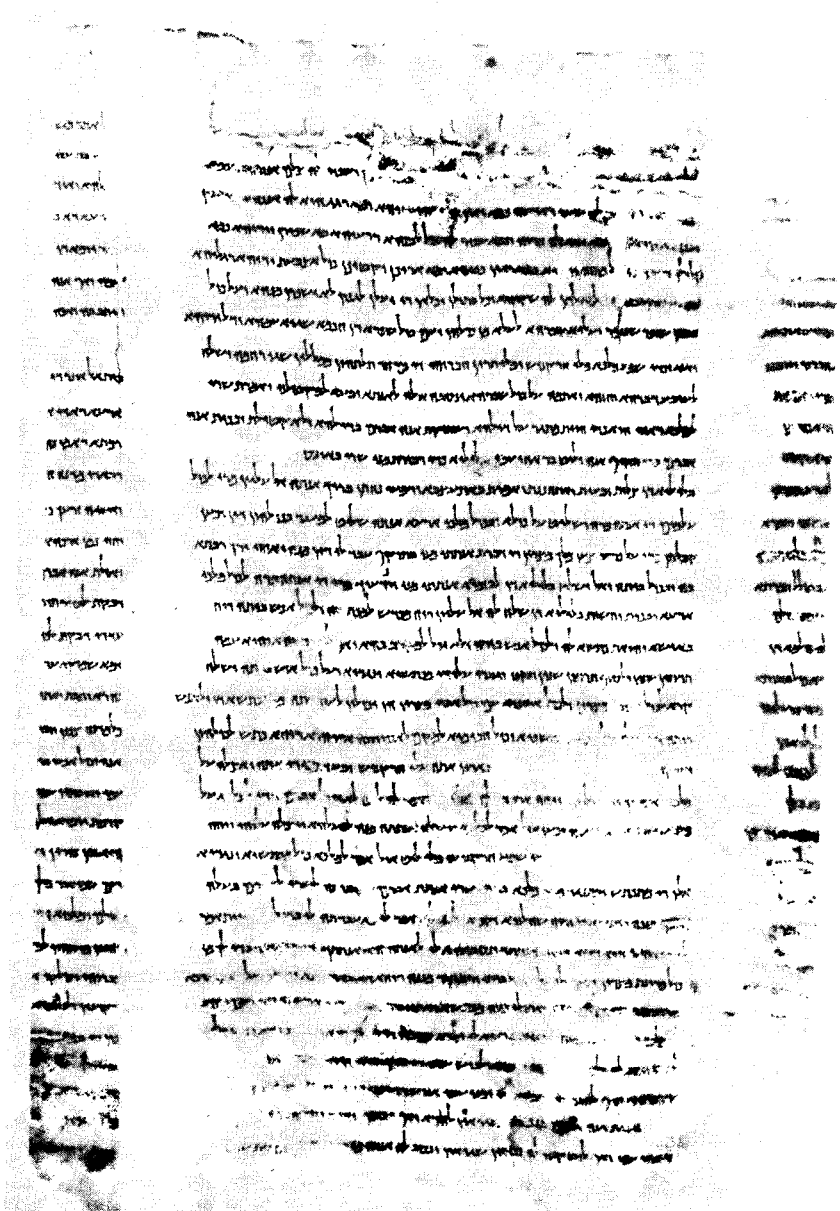
© Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения РАН, 1996

Зарегистрированная торговая марка

Зарегистрированная торговая марка

От автора

Книга переводов, вошедших во второй выпуск сборника «Тексты Кумрана», была подготовлена к изданию в 1967 г. Первоначально русский текст сопровождался очень подробным комментарием, который включал анализ всех без исключения текстологических особенностей оригинала вплоть до регистрации мелких ошибок, исправленных описок, отклонений от обычных норм орфографии. Таким образом предполагалось предоставить читателю возможность как бы видеть текст собственными глазами и вникнуть в варианты прочтения и понимания мысли автора. Подобный метод комментирования был оправдан недоступностью для большинства читателей научных изданий рукописей Мертвого моря. Комментарий не только помогал детально ознакомиться с их текстом, но и позволял заинтересованному читателю предложить собственные конъектуры для спорных мест подлинника. Однако за длительный срок, отделяющий нас от начального периода работы, появились десятки научно-популярных изданий, посвященных кумранской литературе, многие вызывавшие сомнения тексты оказались разъясненными на основе новых находок и новых публикаций, и нужда в подробных пояснениях и сводках мнений отдельных ученых отпала. Тем не менее комментарий, сопровождающий каждое сочинение, достаточно подробен и стремится дать читателю детальное представление об особенностях памятника. В нем отмечаются неясные и испорченные места оригинала, а также соприкосновения с текстом Библии и с текстом других кумранских источников. Введение, предпосланное каждому сочинению, имеет целью характеризовать его по содержанию, назначению и обстоятельствам возникновения, насколько это возможно. Мы стремились к тому, чтобы второй выпуск «Текстов Кумрана», так же как первый, изданный И. Д. Амусиным, был доступен историкам и филологам, занимающимся древними культурами, равно как и читателям, далеким от этих областей науки.

Пользуемся случаем выразить искреннюю признательность своим коллегам Е. Н. Мещерской и П. Б. Кондратьеву за существенную помощь в подготовке текста к изданию.

К. Б. Старкова

ВВЕДЕНИЕ

Второй выпуск переводов основных сочинений из пещер Хирбет-Кумрана включает главным образом тексты документов, регулировавших жизнь общины. Некоторые из них — «Война сынов Света» (1Q M), фрагменты 1Q Sa и 1Q Sb — содержат проекты переустройства всего иудейского общества, после того как оно воплотит собой идеалы его «праведной» части. В преобладающем большинстве тексты, публикуемые во втором выпуске издания, больше по объему и лучше сохранились, чем толкования к книгам Библии, помещенные в первом (Тексты Кумрана. Вып. 1. М., 1971. Переводы И. Д. Амусина). Это обстоятельство, казалось бы, облегчает перевод, но, с другой стороны, от переводчика требуется максимальная осторожность в передаче смысловой связи, сравнительно редко прерываемой лакунами.

Мы сознательно отказываемся от восстановления разрушенных текстов, за исключением тех случаев, когда контекст предлагает ясно выраженные части уже употребленной в аналогичном месте фразы или несомненной цитаты из Библии. Восстановления непременно сопровождаются специальным знаком и отмечаются в комментарии, следующем за переводом. Условные наименования документов, книг Ветхого и Нового Завета и имена собственные передаются согласно системе, принятой в первом выпуске «Текстов Кумрана», с тем исключением, что названия некоторых апокрифических сочинений и библейские имена сохраняют форму, употребительную в русских переводах Библии, в русской литературе и ономастике. Так же, как в первом выпуске, каждому произведению предшествует введение с характеристикой рукописи и самого сочинения. Очень сложна по содержанию и построению текста поэтическая книга «Благодарственные гимны» (1 QH). Но переводчик принципиально избегает искусственного сглаживания трудных мест. К разделу поэзии относится также сборник литургических молитв из 4-й пещеры «Слова Светильные» (4 Q Dib Ham), который принадлежит, по-видимому, к наиболее ранним произведениям литературы, бытовавшей в кумранской общине.

Специалисты всего мира до сих пор еще не пришли к полному согласию относительно времени и места возникновения того или иного

кумранского сочинения и к единообразному истолкованию содержащихся в нем идей.

По содержанию, по своему отношению к внешнему миру памятники иудейской литературы, открытые в 1947 г. на северо-западном побережье Мертвого моря, рядом с городищем Хирбет-Кумран, по мнению большинства исследователей, примыкают к литературе ессеев или прямо принадлежат этой группе иудейского общества, сведениями о которой более всего мы обязаны еврейскому историку Иосифу Флавию, участнику восстания против римлян 66—71 гг. н. э.¹

Неудивительно, что литература Кумрана, представившая ряд недостающих звеньев в цепи, связывающей христианское учение с иудаизмом, вызвала и продолжает вызывать глубокий интерес.

Первые этапы изучения памятников ознаменованы сильнейшей разногласием мнений относительно определения немногих действующих лиц этих произведений, их времени и исторической среды. Причина этого кроется в самих источниках, в неясности, иногда двусмысленности выражений, употребляемых в тех случаях, когда автор касается конкретных событий истории Палестины II в. до н. э. — I в. н. э. Авторы кумранских текстов не интересовали события сами по себе. Социальная история воспринимается ими как история религиозно-этических отношений Бога к избранному им народу. Процесс развития мировой истории понимается как непрерывная борьба между силами добра и зла, между Богом и подчиненным ему, но временно занявшим мир Велиалом. В этой борьбе каждый индивидуум занимает свое место в лагере праведных или в лагере нечестивых. Основы этого мировоззрения коренятся, как известно, в Библии. При такой расстановке сил даже конкретные отношения антагонистов маскируются. Неясность усиливается, если лексика и фразеология описания насыщены элементами, заимствованными из Библии, когда реальное содержание такого текста с трудом отделяется от словесной оболочки. Наконец, прямые интересы явно оппозиционной господствующему строю группировки вынуждают пишущего излагать свои мысли так, чтобы они были понятны единомышленнику, но не могли служить уликой представителю враждебного лагеря. Причина и характер зашифрованности сочинений соответствуют общему духу апокрифо-апокалиптической литературы того времени. Нужно учесть, что в кумранской библиотеке встречаются сочинения, зашифрованные в прямом смысле слова.

Острота полемики, развернувшейся первоначально вокруг гипотезы отождествления или сближения главного положительного героя нескольких кумранских сочинений *Mōtē šedeq* — Праведного наставни-

¹ Подробно об открытии и исследовании памятников см. *Амусин. Рукописи*, с. 33—60; *Тексты*, 1, Введение, с. 16—38; *Амусин. Община*, с. 5—29. Переводы соответствующих мест из сочинений Иосифа Флавия см.: *Амусин. Тексты*, 1, с. 348—368.

ка — с фигурой Иисуса Христа, объяснялась тем, что здесь отразилась борьба современных идеологических течений. Представители материалистического мировоззрения приветствовали теорию, разбивающую, по их мнению, религиозные предрассудки, так как в ее свете личность Христа теряет исключительность, приобретает характер образа, созданного литературной традицией, бытовавшей в однородной этнической, культурной и конфессиональной среде. Опровержение гипотезы учеными, оберегающими религиозное мировоззрение, делало подозрительными самые их доводы. Нельзя сомневаться в добросовестности переводчиков и интерпретаторов текстов, но нельзя отрицать и того, что во многих случаях к содержанию свитков подходили с предрасположением объяснить недостаточно ясные факты, разместив их в хорошо известную, заранее готовую схему, например, евангельского повествования. Таким же образом положения раввинского или караимского иудаизма сопоставлялись по чисто внешним признакам с явно обособленными формами кумранского движения, все с тем же стремлением поставить известное на место неизученного и тем привести к желаемому единообразию историю идейных течений внутри иудаизма.

Подобному подходу к новому для науки материалу объективно способствовали особенности языка и письменности текста, а главное, постигшие его разрушения. Следует отметить и то обстоятельство, что в момент открытия свитков вряд ли в мире имелось столько гебраистов со специальным образованием, сколько оказалось вслед за тем кумрановедов. Неудивительно, что средства филологического анализа использовались недостаточно, что отразилось на толковании новых текстов.

Среди книг библейского канона по степени воздействия на формирование идеологии кумранской общины выделяются Пятикнижие, так называемые «поздние пророки» и Псалмы. Между этими произведениями особо надо отметить Второзаконие, занимающее первое место по количеству найденных экземпляров (25 списков). Влиянием Второзакония определяются многие существенные черты, характеризующие кумранскую общину, ее правовое уложение вплоть до мелких подробностей быта. Объясняется это тем, что Второзаконие, по мнению ведущих библистов XIX—XX вв., является проектом конституции в значительной степени утопического характера. Цель и назначение ее — обновить на гуманных началах устройство общества и сделать его достойным божественного покровительства, обеспечивающего народу мир и благополучие на тысячи поколений. Особенно выделяется «Закон о царе» (Втор. 17:14—20), первая известная в истории Переднего Востока попытка сознательно ограничить царскую власть в интересах общества в целом. В этом отношении важны также законы, защищающие интересы социально обездоленных: бедняка, вдовы и сироты, поселенца, раба и даже скотины. Правовые своды Кумрана — Устав и Дамасский документ — прямо отражают эти установления.

Положение о царе сказывается на некоторых других выражениях того идеала общественных отношений, к которому стремились члены общины.

Борьба и труды Праведного наставника, как в объективной действительности, так и в восприятии членов кумранской общины, по нашему мнению, не являлись предметом трансцендентно-эсхатологических представлений. Он — освященный жрец, отрешившийся в силу своих убеждений от службы в Иерусалимском храме и стремившийся создать новое духовное служение в особом коллективе до наступления лучших для «истинного Израиля» времен. Имеется ли здесь в виду реальное или эсхатологическое время, нельзя сказать определенно, так как представления кумранцев о потустороннем мире для нас до сих пор неясны. Он — не пророк, он — толкователь слов пророков, благодаря которому прошлое становится объяснением и предупреждением настоящему. Пророки, по представлениям Библии, были посредниками между Богом и Израилем. Ко времени существования общины их не должно быть, согласно предупреждению Захарии (гл. 14), но толкователь — посредник между ними и современниками, и уже поэтому не может считаться превышающим пророков своим значением. Он — не «второй Моисей», но верный последователь Моисея, установившего истинный Завет с Богом. Возобновление его должно повториться в настоящем, так же как оно многократно совершалось в прошлом от Адама и Ноя до Моисея, и от Моисея до Эзры и Неемии. Но из текстов видно, что избранныками являются и все члены общины, «обратившиеся» к Богу и отрешившиеся от Велиала. Это отречение от зла выражается не только в пассивном ожидании «конечных дней», но и в активной, повседневной деятельности во имя справедливости и в подготовке к будущей борьбе в более широких масштабах, как показывают «Война сынов Света» и «Дополнение к Уставу». Борьба Праведного наставника с Нечестивым жрецом, при всей ее важности для заинтересованных лиц, все же осталась локальным событием в истории секты и не носила отпечатка трансцендентности. Достаточно полные произведения из 1-й пещеры, не касающиеся истории общества, такие, как Устав, «Война сынов Света» и Благодарственные гимны, не называют имени и не описывают деятельности Праведного наставника, хотя два из них (Гимны и Устав), по всей вероятности, анонимно включают его произведения. Невозможно представить себе сочинение христианской литературы, не опирающееся, хотя бы формально, на имя и авторитет Христа. Переломным моментом для истории иудейского мессианизма является война 66—73 гг. с последовавшим окончательным разгромом Иудейского государства.

Условное обозначение организатора и руководителя кумранской общины Mōgē šēdeq мы предпочитаем переводить словами «Правед-

ный наставник». Mōgē — причастие глагола *uḡh* в каузативной породе обозначает человека, который первым отличает правильные действия от неверных и указывает окружающим, как надо поступать¹. Характерно, что в Библии это звание часто принадлежит жрецу². В кумранских текстах оно не имеет еще эсхатологического значения, но через тысячелетие средневековые памятники обозначают им чудесного избавителя Израиля³. Во втором компоненте имени — в слове «правда» (*šēdeq*) сочетаются понятия правды-истины и правды-справедливости. Условно принимаемое в нашем переводе русское прилагательное «праведный» включает представление о высших этических нормах поведения и их проявление в действии. «Праведный судия» может судить только справедливо и тем самым возвышается до понятия «праведник». «Праведный наставник» должен указывать путь к правде и сам быть ее воплощением, иначе его прозвище теряет силу⁴. Перевод «Учитель праведности» или «Наставник праведности» формально точнее выражает грамматическую конструкцию, но обедняет ее смысловое значение⁵.

Условное имя руководителя кумранской общины или организации, превратившейся впоследствии в общину, вполне соответствует назначению раскрыть ту роль, которую он в ней играл. До его вступления в обязанности, люди, порвавшие или желавшие порвать с тем строем иудейского общества, который установился после победы Маккавеев, еще двадцать лет нащупывали свой путь, как слепые (CD, I, 9—10). Если перевести метафору на обычный язык, они не имели определенной программы действий, не имели твердой организации, не имели устава. Основу для всего этого им дал человек, вышедший из наиболее привилегированной для того времени группы общества — иерусалимского жречества, из рода потомков верховного жреца и государственного деятеля из ближайшего окружения Давида и Соломона⁶. Вероятно, он

¹ Weingreen. *Mōrēh Šēdeq*; Старкова. Памятники, с. 65.

² Старкова. Памятники, с. 66.

³ Ginzberg. *Unbekannte jüdische Sekte*, с. 317—363; Volz. *Jüdische Eschatologie*, с. 190—197. Колофон пергаментного списка Пятикнижия D 84 собрания Института востоковедения АН СССР, упоминающий о грядущем избавителе Израиля Mōgē šēdeq, передает это имя с полной огласовкой, при этом 2-й слог слова Mōgē имеет *sēgōl*.

⁴ См. Н. С. Лесков. Рассказы о праведниках в русской литературе. Ср. слова Феклуши: «Суди меня, судья неправедный...» Н. А. Островский. «Гроза», действ. II, явление I. Ср. Геродот. История. Перевод Г. А. Стратановского, I, 96, М., 1972, с. 43 о Демокре: «...единственно праведный судья».

⁵ См. фрагмент из Каирской генизы, опубликованный И. Леви, стк. 2 (*Levi. Document*, с. 25). Ср. II Цар. 12:3, а также 4Q p1s^a, fr. 8—10, стк. 23 и 4Q p1s^c, стк. 6 (DJD, V, с. 14, 23).

⁶ Относительно принадлежности Праведного наставника к жреческой среде разногласий в научной литературе нет. О роли жреческой среды для кумранской организации см. Gärtner. *Temple and Community; Liver. The Sons of Zadok the Priests*, с. 3—30; Старкова. Сыны Садок.

сочувствовал маккавейскому движению и находился в его рядах до поворотного пункта, когда вожди хасмонейского государства, добившись политической независимости, использовали победу в личных интересах, закрепив светскую и духовную власть за своим родом. Они не облегчили существенно положение земледельца и ремесленника в стране, разоренной завоевателями и освободительными войнами¹. Поведение сыновей и внуков Маттафии ясно показывало, что земное царство составляет настоящий предмет их домогательств и что чаяния благочестивой группы их активных сторонников в борьбе с иноземцами будут обмануты уже в силу многочисленных соглашений с государствами эллинской и римской цивилизации². Идеал, выдвинутый пророческой литературой в период независимости древнего государства и особенно разработанный в послевоенный период, представлял благочестивого паря из рода Давида, руководимого первосвященником из рода Садока. Трудно думать, что политические деятели типа Иуды, Ионафана или Симона Маккавея, только что получившие полноту власти и стремившиеся к ее расширению, стали бы мириться с открытой проповедью этих идей, тем более опасных, что они опирались на древнюю религиозно-политическую традицию, разделяемую притом большинством народа³. При этих обстоятельствах формирование общины естественным образом должно было направить Праведного наставника и его приверженцев в эмиграцию. Они избрали местом изгнания Дамаск, страну и город, издревле связанные с Палестиной караванным путем. Это давало возможность быстро для того времени сноситься с оставшимися на родине единомышленниками и следить за политическим положением в Иудее. Открыто враждебное или настороженно-недоверчивое отношение хасмонейских правителей к селевкидской Сирии создавало благоприятные для эмигрантов возможности, чему могла бы помешать союзническая конвенция между государствами. (Ср. Деян. 9:1–2.) По-видимому, местные власти поддерживали общину, утверждая ее приговоры (CD IX, 1, если правильно толкование этого места). Община во главе с Праведным наставником должна была терпеть иноверное окружение как неизбежное зло, которое исчезнет в будущем. Борьба с окружающими народами должна была начаться из Иерусалима на втором этапе «конечных времен» (1QM, I).

В Дамаске община не могла бы сложиться в сильную и сплоченную организацию, если бы в ней не существовало твердой дисциплины, обеспечивавшей выполнение обязанностей со стороны каждого члена.

¹ См. *Лившиц*. Классовая борьба в Иудее, с. 46–66, 111–117. О связи религиозных партий с Ионафаном сообщает Иосиф Флавий. Древности, XIII, 8, 5–6, § 288–298; Иуд. война, I, 2, 8, § 67–69.

² *Лившиц*. Классовая борьба в Иудее, с. 111–133. *Гольцман*. Падение Иудейского государства, с. 120–156.

³ *Volz*. Jüdische Eschatologie, с. 218–219.

Об ее силе и сплоченности говорит хотя бы длительность (около 200 лет) существования общежития «монастырского типа», — как показывают раскопки городища Хирбет-Кумран. Из Дамасского документа известно, что Праведный наставник встретил сопротивление в рядах самой организации. Какая-то часть общества покинула ее ряды. Причиной могли быть несогласия как с вероучением, так и с распорядком жизни самой общины. Но организаторский талант руководителя и стойкость части его соратников помогли преодолеть это опасное препятствие¹.

Неизвестно, на каких началах Праведный наставник или его преемники получили возможность не только вернуться в Иудею, но и создать на окраине страны свое поселение с капитальными постройками и сооружениями и прочной хозяйственной базой, административным управлением и просветительно-пропагандистским центром². Наивно думать, что кумранцы могли занять свое местожительство самовольно и нелегально при любой системе правительств, владеющих данной территорией. Можно предположить, что причина легального существования оппозиционной правительству группы лежала в особенностях колонии, состоящей из одних взрослых мужчин, целиком разделяющих идеологию воинствующего иудаизма. К тому же она была расположена на юго-восточной границе государства, на стыке пустыни, побережья Соленого (Мертвого) моря и обширного оазиса субтропической зоны, каким является район Иерихона. Важную роль играло и то, что некоторые особенности своей идеологии, неприятные властям, кумранцы тщательно маскировали условными образами и выражениями.

Если сближение Праведного наставника с Мессией-Христом постепенно находило все меньше последователей, то затем выступила тенденция отождествлять кумранскую общину с церковью, в первую очередь с раннехристианской, с общиной первых христиан. Такое сопоставление проводилось через символику храма, отыскиваемую в памятниках кумранской литературы и отражавшую ту идею, что община в целом представляет духовный храм, долженствующий заменить оскверненное святилище в Иерусалиме³. При этом ученые признавали, что прямой параллели к подобной символике храма в иудаизме нет⁴. Вся

¹ Праведный наставник, по-видимому, поддерживал общину своими личными средствами. См. *Старкова*. Памятники, с. 93.

² *Vaux*. L'archéologie, с. 3–70; *Sutcliffe*. Monks of Qumran, с. 17–36; *Pakozdy*. Der wirtschaftliche Hintergrund, с. 269–291, с. 282–289 собрана литература и неточности по этому мало обращавшему на себя внимание вопросу. Из документов Нахал-Хевр видно, что землю могли арендовать товарищества, см. *Л. Х. Вильскер*. Документы из Нахал-Хевр, с. 125.

³ См. *Jaubert*. Notion d'Alliance, с. 143–180; *Gärtner*. Temple and Community; *Maier*. Texte, I, с. 16–18. Критику этой теории см. *Nikiprovetzky*. Temple et Communauté.

⁴ См. *Gärtner*. Temple and Community, с. 47.

концепция в целом, так же, как в случае с Праведным наставником, укладывается в рамки христианских представлений о церкви — общине верующих: христиане — истинный храм Бога, согласно учению апостола Павла (II Кор. 6:10, 14—7:1, ср. I Кор. 3:17). Сама идея общинного устройства жизни в исследованиях этого направления связывается с чисто теологическими представлениями; антропология в теологическом значении и экклесиология приводят человека к *vita communis* ессейской общины, так как только там можно исполнять требования Торы; вне церкви нет спасения¹. Подобный подход к историческим явлениям уводит в сторону от реальности общественной жизни с ее интересами в область эсхатологических чаяний. Неудивительно поэтому, что даже достаточно ясные показания источников относительно желаемого устройства жизни «Израиля», которое должно в дальнейшем распространиться на весь иудейский народ, примкнувший к «обращенным», рассматривается в сфере эсхатологии. При этом устанавливается связь с такими формами эсхатологических представлений, существование которых у кумранцев не подтверждается источниками. Всякое упоминание будущего при этом относится непременно к эсхатологическому будущему, т. е. к событиям, возвещающим или сопровождающим «конец мира». За последние десятилетия наметилась явная тенденция, в силу которой учение о конце мира, гибели вселенной в разгуле стихий и возрождении в новом виде отождествляется со всеми аспектами поисков лучшего будущего в иудаизме². Любая идеализация государственного устройства в будущем в библейской и побиблейской литературе рассматривается как атрибут эсхатологии. Можно указать, например, что необычайно яркое по социальной окраске движение древней Иудеи, выразившееся в обличительных выступлениях так называемых пророков, в первую очередь Амоса, Михея, Исаяи и Иеремии, воспринимается как идеология почти всецело заполненная эсхатологическим содержанием³. Тем более эта точка зрения применима к апокалипсической литературе, где и содержание и форма предоставляют, как кажется, полную монополию толкованиям именно такого направления.

Надо отметить, что история апокалипсической литературы иудеев ясно показывает эволюцию эсхатологической мысли⁴. В ранних памятниках гибель мира и конечный суд есть непосредственно дело самого Йахве. В этих произведениях Мессия сохраняет свое человеческое

¹ Hengel. Judentum und Hellenismus, с. 406—407.

² См. Müller. Ursprünge und Strukturen, особенно введение (Einleitung), с. 1—11; Амусин. Община, с. 163—176, особенно с. 174.

³ О слиянии эсхатологических и исторических представлений о будущем у Иеремии см., например: Sekine. Davidsbund und Sinabund, с. 52. Müller. Ursprünge und Strukturen, с. 86—128.

⁴ Volz. Jüdische Eschatologie, с. 199—229. Во Reicke. Elements of Jewish apocalypticism.

обличье и свое политическое назначение — он будущий законный царь из рода Давида, избавитель от порабощения и защитник народа¹. Страшный суд также сохраняет характер земного возмездия окружающим Иудею враждебным народам. После него рассеянные по земле племена потомков Иакова соберутся на родину и заживут там мирной и благополучной жизнью, истребив нарушителей закона из собственной среды. Такие идеи свойственны раннему периоду иудейской литературы эллинистического времени 2-й половины III в.—1-й половины II в. до н. э. На этой же ступени находятся кумранские представления о будущем. Это отчетливо видно, если интерпретация памятников не навязывает им содержания, извлеченного из идейного багажа позднейшей эпохи, когда военно-бюрократическая власть римской империи сломила надежду на победное восстановление древнего государственного порядка. Тогда, как известно, осуществление этих надежд целиком перешло в сферу религиозных представлений.

Обращение к земным интересам и расчетам иудейского общества того времени зачастую помогает понять смысл и назначение казалось бы таинственного «эсхатологического» видения, рассказ о котором, вдобавок, дошел до нас в поврежденном виде.

Так, таинственная фигура Мельхиседека во фрагменте свитка из 11-й пещеры (11Q Melch) выступает в более ясном свете, если поставить вопрос о том, какую политическую идею она воплощает. Мельхиседек — лицо, упоминаемое в гл. 14-й кн. Бытия, в Пс. 110 в Библии и в Послании к Евреям в новозаветной литературе². По древнему хананскому преданию, использованному в кн. Бытия, это — царь-жрец, при этом, согласно позднейшему истолкованию названия города Шалем (Салим-Иерусалим), он царствует в Иерусалиме во времена, задолго предшествующие воцарению Давида. Идеологи кумранской общины, исходящие из теории, что закономерности исторических событий предопределены Богом, не могли пройти мимо факта, имеющего столь важное практическое значение, в особенности для оппозиционных хасмонеям группировок. Признавая богоизбранной лишь династию Давида и ожидая, как видно из ряда текстов, упоминающих о *šemaḥ Dāwīd* («отпрыск Давида»), появления владыки из этого рода, они в то же время должны были приспосабливаться к существующему положению вещей, следовательно, им нужно было согласовывать такой факт с планом мироздания. Поэтому-то и не кажется случайным и странным упоминание Мельхиседека в контексте, толкующем об особом, торжественном, с участием небесных сил провозглашении юбилейного года «шemitта» (11Q Melch I, 6—7), т. е. года перелога, когда участок земли

¹ Volz. Jüdische Eschatologie, с. 58—62; Bousset. Religion des Judentums, с. 199—205; Hengel. Judentum und Hellenismus, с. 347; Laurin. Problem of Two Messiahs, с. 42.

² См. Тексты, 1, с. 287—303. Амусин. Община, с. 78—79.

снова отойдет к своему законному первоначальному владельцу. Как и в древности, когда Давид занял престол, принадлежавший потомкам Мельхиседека, так и ныне царь-жрец будет заменен царем-вождем, не жрецом, но руководимым «Истолкователем закона» или «Домогающим закона» (Dōrēš hattōrā), носителем жреческого сана. В то же время задача Мельхиседека — отмстить Велиалу¹ за законы Бога (11Q Melch. I, 13). Этим он оправдывает временное владение землей, принадлежащей прежде всего Богу. Здесь можно увидеть признание заслуги Хасмонеев в успешной освободительной войне против Селевкидов. Текст, построенный на политически шекотливом эпизоде древней легенды, в избытке снабжен атрибутами, окружающими его таинственностью и тем маскирующими его злободневный характер. Через 100—200 лет легенда о Мельхиседеке утратила свой жизненный интерес, связанные с ней представления потеряли конкретность, и сопоставление Христа с Мельхиседеком имеет чисто теологический характер.

В идеологии Кумрана светский характер освободительной войны целиком покрывается религиозной идеей, источником которой является Второзаконие 11:25. Всемирное господство язычников рассматривалось в иудаизме как наказание от Йахве, посылаемое иудеям за грехи, и таким образом обусловленное их собственным поведением². Распад прежнего мирового порядка, восточной деспотии, вызывает в иудаизме новый вид литературы. Откликаясь на новые исторические события, кн. Даниила открывает ряд апокалипсических произведений, которые обещают наступление царства Божия либо еще здесь, на земле, либо в потустороннем мире³. В кумранской литературе обе эти линии сходятся. Реально начало мирового катаклизма осмыслялось как начало войны с иноземным врагом и с его помощниками — нечестивцами. К мысли о неизбежности и всеобщности этой войны каждый член организации был подготовлен «учением о Двух Духах» (1Q S III—IV, 1QH IX, XIV, XVII) и такими произведениями, как «Война сынов Света» (1Q M). Кроме главного врага — киттиев, война, расширяясь, поэтапно охватывает ближайшие к Иудее территории. Война преследует религиозно-патриотическую цель «очистить землю, очистить почву» (1Q S VIII, 6—7, 10). Понятие «очищения» включало также требование освободиться и от социальной несправедливости, которая поддерживалась многочисленными градациями внутри класса свободных. Наглядно картину этого представляет Евангелие, в поле зрения повествования которого находятся рабы и господа, крестьяне, ремесленники, рыбаки, торговцы, сборщики налогов, ростовщики, спекулянты зерном, владельцы

¹ Тексты, 1, с. 299.

² Sjöberg. Gott und Sünder, с. 30—41, 201—206.

³ Volz. Jüdische Eschatologie, с. 5—9; Hengel. Judentum und Hellenismus, с. 330.

имений и их управляющие, жреческая аристократия и низший персонал храма, римская администрация и местные чиновники — целый мир человеческих отношений¹. Проблема имущественного и сословного неравенства и связанной с этим коррупции административных и юридических органов в кумранской общине решалась уравнением имущественных отношений и провозглашением бедности и аскезы принципом жизни. Этот принцип отражен не только в Уставе, который требует, чтобы имущество, труд и совет были общими (1QS I, VIII), но и в тенденции «Дамасского документа» считать имущество, богатство (hōn, mammon) одной из «сетей Велиала», т. е. орудием вовлечения в нечестие (CD IV, 14—15). Бедняк, нищий, смиренный считаются положительным элементом общества. В астрологическом документе (4Q Сгурт), в гороскопе лица, наделенного девятью из двенадцати возможных положительных качеств, указывается: «будет бедняком», как благоприятное для субъекта предсказание. Если учесть, что в иудейской среде идеи полного аскетизма никогда не пользовались общим признанием, отношение к бедности подчеркивает осуждение богатства как нарушающего справедливость и потому неугодного Богу. Учитывая все это, название группы yahad — «община», «общность» трудно считать одной лишь уловкой благочестия, желающей подчеркнуть братство только по религии, как думают некоторые ученые². Община следует проповеди библейских книг Пророков и Второзакония, представляя бедняка находящимся под божественным покровительством. Одно из сочинений, так называемые «Слова Моисея», повторяет заповеди Второзакония о помощи беднякам (1Q DM III, 1—20). О значении бедности говорит также «Толкование на псалом 37».

Сюда же присоединяется понятие бедности духа, т. е. простоты, неучености, в противовес учености, давно ставшей к этому времени способом извлечения прибыли за счет неискушенных в вопросах канонического права, то есть прежде всего за счет простого народа, занятого физическим трудом. «Простак», «бесхитростный», даже «слабый» (refi) фигурирует, как известно, в качестве одного из самоназваний членов общины³. Термин является откликом на узаконенное название «мудрецы» = «ученые» для ортодоксальных правоведов, нелюбовь к которым уже утверждалась в среде простого народа⁴.

¹ Hengel. Judentum und Hellenismus, с. 106—107.

² Rabin. Yahad, Haburah and Essenes, с. 105—122; Jaubert. Notion d'Alliance, с. 143—152; Hempel. Texte von Qumran, с. 347, 360—361. Gärtner. Temple and Community, с. 4.

³ Амусин. Идеологическая принадлежность, с. 3. Амусин. Община, с. 109—115.

⁴ О ненависти простого народа к законоучителям см. Александров. Акиба бен Иосиф, с. 82—86. Пигулевская. Из истории социальных и религиозных движений, с. 97—107.

Лагерю бедняков противостоят не только богатые и ученые, но и знатные, облеченные властью, как об этом свидетельствует «Толкование на Псалом 37» (4Q pPs 37).

Властители Иудеи на языке членов общины — это «глумители, которые в Иерусалиме», «те, кто презрели Тору и слово Святого Израиля», т. е. Бога (4Q pIs^b, 6—8, 10). Яркое отрицательное изображение правителя, зашифрованного прозвищем «Яростный лев», дается в «Толковании на Наума» (4Q pNah, fr. 3—4, I, 6).

Несмотря на отрывочность дошедшей до нас кумранской литературы, мы можем прийти к заключению, что идеология общины отзывается на нужды общества, в котором она возникла. Мы разделяем мнение Хенгеля о том, что движение благочестивых, разрывающих связь с официальным культом, лучше всего объясняется глубоким внутренним кризисом, который переживает теократическое государство в период эллинизации Востока¹. На первый план выступает требование независимости родной страны, которая должна процветать в обстановке правды и справедливости, обеспеченных гармоническим сочетанием духовной и светской власти и самым строгим исполнением закона. Характер литературных памятников говорит о цели хасидейских кругов подготовить общество к принятию своих идеалов. Иными словами, кумранская организация явилась центром распространения идей, которые подготовили почву для упорной и тяжелой борьбы. Скриптории общины служили местом создания и размножения литературы, проникавшей в более широкие круги иудейского общества.

С нашей точки зрения, не имеет большого смысла спор о возможности отнести кумранцев к зелотам или сикариям антиримского восстания. Вся их идеология образовывала фермент, который на протяжении жизни многих поколений в Палестине и за ее пределами возбуждал сознание неизбежности войны «всемирного», по понятиям того времени, масштаба с признанием заслуги того, кто примет в ней активное участие и готовит себя для этого. Авторы этого учения предусмотрели даже переменность успеха борьбы с Велиалом на начальных стадиях. Это предотвращало разочарование при неизбежных неудачах в ходе восстания, если учесть реальную силу оружия киттиев (1Q M I—II).

Проповедь войны с киттиями и их сателлитами внутри иудейского народа уже заранее предполагала сочетание национальной войны с войной гражданской, что, как известно, явилось характерным признаком освободительной войны 66—73 гг.² Участие иноверных и грешников должно стать полное истребление, избиение, в кумранских

¹ Hengel. *Judentum und Hellenismus*, с. 329. *Kreissig*. Die sozialen Zusammenhänge; *Лившиц*. Классовая борьба в Иудее, с. 46—66, 158—231; *Лившиц*. Происхождение христианства, с. 11—36.

² *Лившиц*. Классовая борьба в Иудее, с. 239—278.

документах срок его называется «день избиения» (1Q H XVI, 17). В рамки таких представлений укладываются действия и мировоззрение зелоотов («ревнителей») и сикариев («кинжалщиков»), уничтожавших противников и пассивных в рядах самих повстанцев. Кумранцы же, на основе своей идеологии, должны были сочувствовать восстанию и могли, единично или группами, принимать в нем участие. Их укрепленное поселение было во всяком случае одним из оборонных пунктов иудейской армии, хотя мы не можем утверждать с уверенностью, что сами отшельники составляли гарнизон, защищавший укрепление от римлян.

Неоднократно дебатировался вопрос о достоверности сообщения Иосифа Флавия о миролюбии ессеев и о возможности сочетать его с идеями кумранцев. Если признать, что Иосиф Флавий располагал полными сведениями об учении ессеев своего времени, то следует еще раз отметить, что задачи его сочинений исключали возможность показать римской и греческой публике, что восстание против римлян готовилось в течение многих десятилетий и опиралось на религиозные убеждения не только «черни», но и одной из наиболее благочестивых «философских школ», как он называет течения внутри иудаизма. Из источников видно, что ессеи, по крайней мере в группировках Кумрана и Дамаска, проводили две линии поведения в отношениях с посторонней и прямо враждебной средой — сдержанную, миролюбивую «теперь», «пока» и враждебную «потом». В настоящем нужно обеспечить условия спокойного существования среди инертного или враждебного окружения. Это возможно лишь при отсутствии предлогов для недоразумений, ведущих к столкновениям, в которые могли бы вмешаться правительственные или административные органы (ср. 1Q S IV, 5, VIII, 2).

О скрытности в делах организации говорят как прямые высказывания текстов, так и строгая проверка и отбор вступающих в ее ряды. Когда Иосиф Флавий пишет о стойкости, с которой ессеи переносили пытку при допросах¹, то это явно свидетельствует об активности их антиримских настроений, так как трудно поверить, что истязания имели целью сбор сведений о религиозно-философских вопросах или о правилах братского общежития ради удовлетворения академического интереса допрашивающих. Естественно также стремление группы хранить свое духовное оружие в тайне и скрывать прямое участие в политических и, может быть, военных выступлениях.

Несмотря на замкнутость организации, своим писаниям она предназначала широкое распространение; об этом свидетельствуют разнообразие и многочисленность произведений, со многими копиями особо важных книг. Чтение было рассчитано не на узкий круг ученых, скорее на достаточно широкую массу народных грамотеев. Об этом

¹ *Флавий*. Иуд. война, II, 8, с. 152—153. *Тексты*, I, с. 355.

свидетельствует орфография, облегчающая чтение. Кумранская проповедь осталась действенной и через ряд столетий, когда иудейское общество оказалось в сходных социальных условиях и снова пережило реформатское движение, приведшее к караимскому расколу. Как известно, партия свитков была обнаружена в тех же пещерах около 800 г. н. э.¹ Это подтверждают и кембриджские списки Дамасского документа.

Вопрос об отношении кумранской организации к возникновению христианства здесь подробно не рассматривается². Изучение материалов, вышедших из скриптория Хирбет-Кумран, допускает вывод: несмотря на внешнее сходство деталей организации обоих обществ, на совпадающую иногда терминологию и некоторые схожие обрядовые формы, восходящие к религиозной практике иудаизма, — раннехристианская община и кумранская организация противоположны по духу и целям. Понятия искупления в христианском значении в Кумране, по-видимому, не существовало. Само слово *gō'el* ('искупитель') встречается один раз в Дамасском документе в обычном значении, соответствующем юридическим нормам патриархального общества. Вся деятельность кумранцев направлена на «очищение земли» с помощью существующего раз и навсегда данного закона. Израиль в очищенном и обновленном виде продолжает оставаться единственным народом-избранником³. Расширение его рядов мыслится как результат соединения в будущем разбросанных по свету колен (1Q Sa I, 1—2), а также естественного прироста населения, воспитываемого в правилах общины. Несмотря на ограниченность своих рядов, кумранцы ощущали себя не церковью, не религиозным братством только, но народом ('am), который должен создать в будущем могучую нацию во главе с царским домом и с беспорочным жречеством при едином храме, с войском ополченцев, с советом старейшин и народным собранием⁴.

Несмотря на проблески более широких воззрений, сказавшихся на создании кн. Тайн, Дамасского документа и некоторых других сочинений, идеология Кумрана остается идеологией иудаизма, и потому опыт общины мог быть использован создателями христианского учения своеобразно: они отталкивались от него в своих исходных позициях. Деятельность замкнутой общины, ограниченной узким кругом последователей, яснее и нагляднее всего доказывала необходимость создания

¹ Амусин. Рукописи, с. 44—47; Община, с. 70—71.

² См. Амусин. Община, с. 202—225.

³ Sjöberg. Gott und Sünder, с. 25—30, 125—144. Особенно заметна эта идея в 4Q Dib Ham. Исследования о Завете в странах Древнего Востока см. Vattione. Recenti studi sull'alleanza.

⁴ Это подтверждает также «Храмовый свиток» (11Q Temple Scroll), открытый Йадином. См. Yadin: а) Un nouveau manuscrit de la MM; б) Temple Scroll. Издан полностью Йадином в 1977 г. См. Yadin. Temple Scroll (издание).

доктрины, предполагающей выход за старые рамки этнических и религиозных отношений иудаизма, доведенных до логического завершения в общежитии отшельников Кумрана. Максимальное совершенство исполнения законов Моисея тем нагляднее показывало несостоятельность праведности такого рода и справедливости по отношению ко всему остальному человечеству. Отрицать универсальную связь Моисеева закона с построенным на его основе обществом было легче, имея пример людей, искренне и бескорыстно подчинявшихся этому закону всю свою жизнь¹. Утвержденная существованием ряда централизованных монархий идея мирового господства порождала как антитезу идею всемирного братства на основе общей религии.

Сходство в организации жизни у ессеев, описанных Иосифом Флавием, Филоном и Плинием, кумранцев, терапевтов, эбонитов, иудеохристиан и христиан примитивной церкви² показывает, что в иудейском обществе к началу новой эры окончательно назрела потребность изменения общественных отношений. Создание кумранской общины в Палестине в эпоху эллинизма было одним из первых откликов на острейшие нужды современного общества.

¹ Сообщение об открытии фрагментов Евангелия от Марка в 7-й пещере Кумрана, что указывало бы на прямую связь между общиной иудейских сектантов и первыми христианами, не подтвердилось. См. O'Callaghan. Papiros neotestamentarios en 7Q; Benoit. Notes sur les fragments grecs.

² О направлениях иудаизма этой эпохи см. Елизарова. Община терапевтов, с. 10—12, 118—132; Лившиц. Происхождение христианства, с. 131—169.

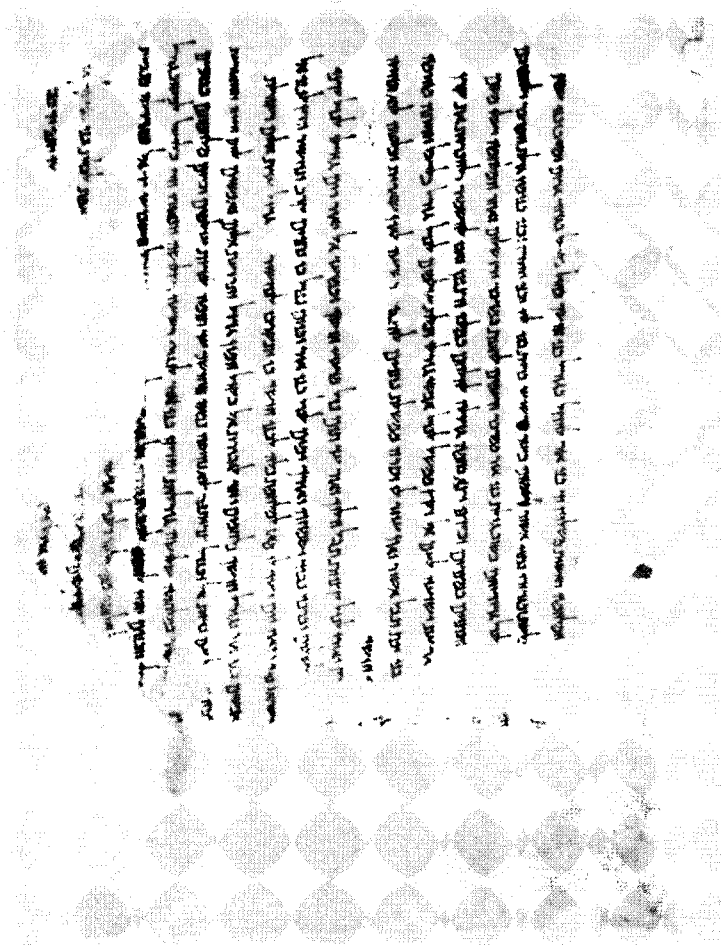

Рис. 6

СОДЕРЖАНИЕ

От автора	6
Введение	7
ДАМАССКИЙ ДОКУМЕНТ	22
<i>(Введение, перевод и примечания К. Б. Старковой)</i>	
(CD)	22
Библиография	35
Перевод	35
Примечания	57
ФРАГМЕНТЫ ДАМАССКОГО ДОКУМЕНТА	96
<i>(Введение, перевод и примечания К. Б. Старковой)</i>	
1. (6Q D)	96
Перевод	96
Примечания	97
2. (4Q Da)	97
Перевод	98
Примечания	99
УСТАВ ОБЩИНЫ	102
<i>(Введение, перевод и примечания К. Б. Старковой)</i>	
(IQ S)	102
Библиография	111
Перевод	112
Примечания	131
ДОПОЛНЕНИЯ К УСТАВУ КУМРАНСКОЙ ОБЩИНЫ	154
<i>(Введение, перевод и примечания К. Б. Старковой)</i>	
(IQ Sa)	154
Библиография	159
Перевод	160
Примечания	163

БЛАГОСЛОВЕНИЯ	167	АПОКРИФ КНИГИ БЫТИЯ	332
<i>(Введение, перевод и примечания К. Б. Старковой)</i>		<i>(Введение, перевод и примечания М. М. Елизаровой)</i>	
(1Q Sb)	167	(I Q Gen. Ap).	332
Библиография	172	Перевод	347
Перевод	172	Примечания	357
Примечания	175		
 		Приложения	385
БЛАГОДАРСТВЕННЫЕ ГИМНЫ	181	Сокращения	387
<i>(Введение, перевод и примечания К. Б. Старковой)</i>		Библиография	388
(1Q H)	181	Указатель источников	409
Библиография	189	Список условных обозначений и сокращений	427
Перевод	190		
 		Иллюстрации	429
ФРАГМЕНТЫ БЛАГОДАРСТВЕННЫХ ГИМНОВ	223		
<i>(Перевод и примечания К. Б. Старковой)</i>			
Примечания	230		
ШИФРОВАННЫЕ АСТРОЛОГИЧЕСКИЕ ДОКУМЕНТЫ ИЗ КУМРАНА (4Q Crypt)	259		
<i>(Введение, перевод и примечания К. Б. Старковой)</i>			
I. 4Q 186. 1.	259		
Библиография	262		
Перевод	262		
Примечания	263		
II. 4Q 186. 2	265		
Перевод	266		
Примечания	266		
СЛОВА СВЕТИЛЬНЫЕ	268		
<i>(Введение, перевод и примечания К. Б. Старковой)</i>			
(4Q Dib Ham)	268		
Библиография	271		
Перевод	272		
Примечания	276		
«ВОЙНА СЫНОВ СВЕТА ПРОТИВ СЫНОВ ТЬМЫ»	279		
<i>(Введение, перевод и примечания А. М. Газова-Гинзберга)</i>			
(1Q M + [4Q M ^a])	279		
Библиография	283		
Перевод	284		
Примечания	308		